

Жить на разрыве сердца!



70 лет исполняется казахскому поэту Нурлану Оразалину

«Поэзия, в тебе моя судьба, мой отражённый свет, ты – зеркало; близнец моих исканий» – так можно переложить на язык поэзии Пушкина известную метафору – афоризм казахского классика Мукагали, творчество которого всем сердцем чтит поэт и общественный деятель современного Казахстана Нурлан Оразалин.

Да и родились они в одной географической местности, в предгорьях пика Хан Тенгри, что виден издали, среди гор и долин, где берут начало семь рек Жетысу и поражают своей необыкновенной чистотой у истоков, у родников. И здесь почти в каждом горном массиве или ауле есть свой Айнабулак, что в переводе означает «Зеркальный родник», есть и свой Тамшыбулак – «Капля-родник». Говорят, что здесь когда-то отдыхал и сам Марко Поло, проходя Великий Шёлковый путь, что вновь возрождается, но уже в сложном и противоречивом двадцатом столетии. Если развернуть и продолжить метафору Мукагали, то смысл поэтического вещества в зеркальном отражении реального мира и светлой тени поэтической судьбы у той самой горной речки, что, ниспадая, разбивается о камни, сверкает бриллиантами брызг на восходе солнца.

Здесь если не каждый, то наверняка каждый пятый-десятый рождён поэтом. Знаю, что говорю, ибо не раз приходилось бывать в этих краях и вдыхать

хрустальный воздух этих мест. Здесь и родился семьдесят лет назад известный поэт и драматург Нурлан Мыркасымович Оразалин.

Есть у поколения поэтов, родившихся в сороковые годы XX века после Великой Победы, к которому принадлежит и наш юбиляр, одно ценное и неброское на первый взгляд качество поэта-личности. Они, становясь известными читателю первыми циклами своих стихов, дополняют друг друга – именно в силу своей неординарности, в силу своего таланта. И тем самым, образно говоря, создают лоскутное одеяло – курак-корпе – своего детства и юности. Это – своеобразные степные витражи, когда вольно и свободно дышится запахом влажной земли, уходящим в бескрайнюю степь Казахстана в пору полноцветия. Именно там, в горах и предгорьях, рождаются те самые родники поэзии, о которых я уже упоминал.

И пока живы наши родители, пока жив отец, мы почти уверены, что мир неизменен в своей устойчивой закономерности. И только с уходом отца из земной жизни понимаешь, что это катастрофа в твоей судьбе и в судьбах твоих близких. Нурлан Оразалин, как и многие поэты мира, хранит бессмертную память о своём отце:

Я стихов не пишу – вот такая беда.

Но случилась иная – страшней всех потерь:

Нет отца у меня. Он ушёл навсегда.

Он уже никогда не войдёт в мою дверь.

Он не будет подтрунивать, щурясь слегка:

«Где же книжка стихов? Скоро выйдет, я жду?!»

И никто не услышит от фронтовика

Слов, бичующих мелочность и ерунду.

«Памяти отца», пер. Б. Джилкибаева

Тема поэтического одиночества, кстати, весьма характерная для всей мировой поэзии, присутствует в строках поэта, когда он вспоминает друзей своей юности и молодости:

Нет давно вестей от былых друзей,

В памяти моей нет ушедших дней,
Стёрлись имена, встречи и дела,
Не осталось улиц юности моей.
Где они теперь, старые друзья?
Встретиться опять нам уже нельзя,
Только по ночам вспыхивает вдруг
Слово, что сказал мне когда-то друг.

«О былых друзьях», пер. А. Матвеева

Такие строки трогают сердце и душу в силу глубины поэтического чувства. А это актуально и весомо, особенно в наши дни, когда нивелируются в мире простые общечеловеческие истины.

В предисловии к новому «Избранному» в переводах на русский язык Олжас Сулейменов отмечает: «Творчество поэта Нурлана Оразалина, на мой взгляд, умело сочетает в себе прекрасные национальные поэтические традиции с высокими школами Востока и Запада. И эта переключка пронизывает многие переводы его произведений, когда яркие образы, покрытые оболочкой слов, вызывают как бы ответное вдохновение переводчика».

«Опять тянусь душой к великому Абаю», – эта строчка Нурлана Оразалина переключается со стихотворением «Памяти Мукагали». Однако есть ещё и достойная преемственность мастерства и философских размышлений с традициями Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Мустая Карима, Давида Кугультинова... В жестокую эпоху глобализации, когда рушатся общечеловеческие устои и традиции, необходимо вновь и вновь возводить мосты нашего поэтического духа.

Нурлан Оразалин в разные годы работал литературным сотрудником в газетах и журналах, тогда же, в конце шестидесятых годов прошлого столетия, появились его первые поэтические публикации, а в середине семидесятых – первые драматические произведения, поставленные на сценах республиканских театров Казахстана и за рубежом. Первый сборник стихов «Беспокойное сердце» был издан в 1977 году. В 1986 году поэт избран первым секретарём Казахского союза театральных деятелей, избирался депутатом ряда созывов Верховного Совета и сената Республики Казахстан. В бытность свою депутатом поэт активно занимался вопросами культуры и

национальной политики. А сегодня он – председатель правления Союза писателей Казахстана. В разные годы был сопредседателем Международного литературного фонда и заместителем председателя Международного сообщества писательских союзов стран СНГ (при Сергее Михалкове). При его всестороннем участии и содействии к сотрудничеству с Союзом писателей Казахстана были привлечены многие государственные и общественные структуры, а также меценаты-бизнесмены для организации значимых и насущных для нашей культуры акций. В числе этих акций – выход шеститомной «Антологии казахской литературы» в московском издательстве «Художественная литература», альманаха «Казахстан–Россия», антологии поэзии «Вечная страна моя», посвящённой 25-летию независимости Казахстана. В эту антологию вошли стихи представителей народностей, проживающих в многонациональной республике. Особо хочу подчеркнуть, что благодаря усилиям Нурлана Оразалина Союзу писателей Казахстана были возвращены печатные органы – литературные журналы «Жулдыз» и «Простор», литературная газета «Қазақ Әдебиеті». Волею печального случая эти печатные органы были в своё время «отстранены» от нашего писательского братства и едва дышали на грани закрытия. И только благодаря бескомпромиссным решениям руководства Союза писателей эти журналы и газета вновь радуют читателей и, разумеется, писателей Казахстана. Наверное, такое было бы невозможно без участия Нурлана Оразалина.

Поэт постоянно общается со своими читателями. Публичные выступления Первого секретаря писательского сообщества, поэта и драматурга всегда на слуху в родной стране и в зарубежье – ближнем и дальнем. А как же стихи и пьесы при таком плотном графике общественной деятельности? А стихи и пьесы – когда короткая ночь отводит для этого своё святое время сжатой до предела пружины и вновь разжимается в виде новой книги стихов или новой пьесы.

Таким вот образом книга стихов Нурлана Оразалина, вышедшая во Франции, перекликается с его книгами на китайском, турецком и других языках мира. А в братской России к 70-летию поэта в Москве вышло «Избранное» на русском языке, и в Казани на татарском заметно прозвучали стихи лауреата Государственной премии Республики Казахстан поэта Нурлана Оразалина.

Жизнь и творчество поэта – всегда, говоря его словами, «на разрыве сердца».

ИЗ ИСТОРИИ

«...О том, что в поэзии есть таинство души, изящество, луч солнца и ливни, всё это поэт Нурлан Оразалин выразил осмысленно и содержательно по

своей поэтической сути».
Габит Мусрепов, 1984 год

«Я, как старейшина советской и постсоветской литературы, издавший на своём веку достаточно разных людей, восхищён порядочностью, человечностью, деловитостью и скромностью моего молодого друга, коллеги Нурлана Мыркасымовича Оразалина и уверен, что он и своим литературным талантом, и беспокойным добрым сердцем, и организаторской способностью принесёт много-много пользы для духовного единства народов наших стран...»

Сергей Михалков, 2004 год

«Лирические образы поэтических произведений Нурлана Оразалина, возникшие в родных местах, выходят по тропе Вселенной на горизонт раздумий и общечеловеческих ценностей».

Чингиз Айтматов, 1997 год

«Обаятельный, открытый, мудрый и твёрдый в своих убеждениях, таким он предстаёт в стихах этой книги. Может, именно его человеческий талант – самый главный в жизни, привлёк к переводу его стихов известных русских поэтов России и Казахстана».

Олжас Сулейменов, 2007 год

«Я воспринимаю поэта Нурлана Оразалина, как одного из немногих поэтов в казахской поэзии. Он в своих стихах на все жизненные явления смотрит вне злобы и гнева. Гнев – враг разума. Он на бытие самой жизни смотрит с высоты нравственности и здравомыслия».

Фариза Онгарсынова, 1988 год